

Дуань Хай не мог не воскликнуть когда Е Цзычэнь и остальные вышли из двери, едя на Голубеньком: «Дуань Лань!»

«Дядя Хай.» - Голубенький запутанно огляделся - «Дядя Хай, почему я не вижу тебя? Где ты!»

«Почему ты вышел?» - Дуань Хай не мог подавить шок в своем сердце, особенно когда увидел Дуань Лань несущего Е Цзычэнь и Тяньтянь - «Почему ты с этим сопляком, и кто эта маленькая девочка?»

«Дядя Хай, у тебя слишком много вопросов.» - Голубенький скривил губы - «Конечно они мои друзья. В противном случае, я бы не позволил им сидеть на моей спине.»

В этот момент, Е Цзычэнь спрыгнул со спины Голубенького, и дав сигнал в сторону Ся Кэкэ и остальных, он холодно рассмеялся: «Дуань Хай, притворяться мастером - весело?»

«Ты все узнал?» - Тон Дуань Хая стал довольно зловещим. Внезапно небо стало совершенно темным - «Тебе действительно повезло. Три из четырех путей вели к жестоким зверям, а ты выбрал путь с Голубеньким.»

«Дядя Хай, что ты делаешь?» - сердито сказала Голубенький.

«Дуань Лань, твой отец сказал тебе подождать Избранного, но посмотри с кем ты оказался? Он не Избранный. Ты забыл что твой отец говорил тебе?»

«Но мой отец также сказал, что все зависит от судьбы.» - фыркнул Голубенький - «Это он нашел меня, поэтому вполне нормально что я вышел с ним. Кроме того, что ты хочешь сделать? Ты хочешь убить людей которые пришли сюда? Мой отец никогда не говорил тебе убивать никого!»

«...» Дуань Хай внезапно замолчал. Спустя долгое время, дождевые облака в небе наконец разошлись. «Голубенький прав, я был слишком импульсивным. Третий этап игры уже начался, осталось еще тридцать шесть часов. Поторопитесь. Хмпф!»

Затем голос Дуань Хая исчез с холодным фырканьем.

Только тогда Ся Кэкэ и остальные подошли к Е Цзычэню: «О чем вы ребята говорили?»

«Человек управляющий этой игрой, не является великим божеством кто оставил тут Верховную Гору. На самом деле, это дух защитного артефакта принадлежащего этому

великому божеству.» - сказал Е Цзычэнь - «Мне посчастливилось получить броню оставленную великим божеством, и я поговорил с его оставшимся духом. Цель этой игры - обучить молодое поколение, но вся игра просто стала развлекательным инструментом духа артефакта.»

«Тогда это он установил правила убийства тех, кто потерпел неудачу в игре?» - Бай Хай не мог не нахмуриться - «Только что, два человека погибли потому что они не смогли пройти испытание, но удивительным было то, что парень без какой-либо духовной энергии смог выйти живым. И тот больной парень, который похоже был в плохих отношениях с тобой - тоже вышел, и я кажется припоминаю что он проходил второе по сложности испытание.»

«Да. Я считаю что один из них должен быть Избранным.» - добавил Жуань Цинтянь.

Человек без какой-либо духовной энергии должен быть Цю Юанем, а болезненным человеком должен быть Му Чэнтянь.

Тот факт что им удалось выйти из испытаний, был удивительным для других. Однако Е Цзычэнь знал о Му Чэнтяне, и о том что он был очень силен. Тем не менее, Цю Юань просто не любил культивировать...

Пока Е Цзычэнь размышлял над этим вопросом, Ся Кэкэ и Цзо Мо подошли к Тяньтянь.

«Маленькая девочка, как тебя зовут?»

«Я - Тяньтянь.» - хихикнула Тяньтянь. Хотя ее лицо было очень грязным, это не могло скрыть ее милоту.

Ся Кэкэ достала платок чтобы вытереть лицо Тяньтянь, а затем улыбнулась: «Какая милая девочка.»

«Папочка, куда мы теперь пойдем?» Тяньтянь хихикнула, а затем подбежала чтобы схватиться за руку Е Цзычэня. Однако как только она сказала это...

Все остальные были полностью ошеломлены, особенно Цзо Мо и Ся Кэкэ.

«Цзычэнь-гэ, откуда у тебя появился ребенок?» Хотя Ся Кэкэ знала Е Цзычэня в современном царстве, она ничего не знала о Тяньтянь.

«У тебя есть ребенок!?» - воскликнула Цзо Мо.

«Сейчас не время для этого.» - Е Цзычэнь нахмурился, а затем повернулся к Голубенькому - «Голубенький, старший Дуань Гу попросил меня стереть воспоминания этого духа артефакта. Есть ли у тебя какие-нибудь предложения по этому поводу?»

«Честно говоря - нет.» - Голубенький покачал головой - «Дядя Хай всегда был с моим отцом, и отец умер почти сразу после моего рождения. Он рассказывал мне очень мало.»

«Это хлопотно.» - Е Цзычэнь не мог не нахмуриться. Поскольку Дуань Хай знает что его личность разоблачена, он определенно будет использовать против меня более грязные трюки или даже против окружающих меня людей.

Если я позволю ему продолжать, то не только мы...

Даже Избранный может умереть.

«Брат Е, я считаю что мы должны отложить то о чем ты говоришь. Нам еще нужно закончить этот этап.» - Бай Хай дул на себя веером, и повернулся ко всем остальным - «Я не знаю поняли вы или нет, но хотя человек управляющий игрой сказал что будет убивать кандидатов, он никогда не делал этого напрямую. Он мог делать это только в играх или в качестве наказания когда они терпят неудачу. Я уверен что с его силой, он может легко убить нас. Поскольку он не сделал этого, тогда должны быть правила ограничивающие его!»

«Согласен.» - Жуань Цинтянь кивнул - «Брат Бай прав. Хотя он управляет игрой, старший Нифльхеймский Дракон по-прежнему является хозяином Верховной Горы. Управляющий может немного изменить правила, но он не может полностью изменить игру.»

«Независимо ни от чего, он все еще управляющий, поэтому мы должны продолжить игру. По крайней мере мы не можем позволить ему найти повод чтобы разобраться с нами.» в тот момент когда Бай Хай сказал это, все кивнули - «Самое главное прямо сейчас – это найти этот Нифльхеймский Дворец...»

«У меня есть карта.» - с этими словами, Е Цзычэнь достал карту и сказал взглянув на нее - «Следуйте за мной.»

Когда все остальные ушли, Ли Цзяи, кто была в самом конце, подняла глаза и медленно последовала за ними.

...

«Братья и сестра, я, Юань Хун, никогда не просили вас ни о чем. Но на этот раз, пожалуйста.» Юань Хун сложил руки.

Перед ним были Великий Мудрец, Краснозадая Обезьяна-Лошадь и Шести ухая Макака.

Недалеко от них, Су Лю-эр сидела на полу с совершенно белым лицом. Тем временем, Су Чжу был нахмурена, сидя рядом с Су Лю-эр, леча ее. Попытка Су Лю-эр прорваться сквозь печати Верховной Горы нанесла вред ее фундаменту.

Однако, несмотря на все что происходило внутри Верховной Горы, снаружи прошло время равное времени горения одной палочки ладана.

«Третий брат не волнуйся, смотри как я, Старый Сунь, разобью эту печать.» Великий Мудрец почесал лицо, а затем постепенно стал огромным с Жуи Цзингу Бах в руках.

Бах.

Он ударил «Жуи Цзингу Бахом» по печати. Тем не менее, тело Великого Мудреца задрожало. Затем его посох вылетел из его рук и он вернулся к нормальному размеру, падая на землю, выплевывая глоток крови.

Две другие духовные обезьяны также использовали их натальные артефакты. Однако им не удалось добиться какого-то результата.

«Использовать грубую силу чтобы попытаться уничтожить печать Верховной Горы, это просто самоубийство!» - В этот момент появился Толстяк и холодно рассмеялся. Затем он подошел к печати: «Свалите. Я пробьюсь через эту формацию.»

<http://tl.rulate.ru/book/5483/317063>